

Светлана Сапожникова

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНОЛОГИИ ВЫБОРА ЧЕРЕЗ КОНТЕКСТ ТРИАДЫ «АВТОР – КНИГА – ЧИТАТЕЛЬ» И ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ВИДЕНИЯ Н.А. РУБАКИНА

Актуальность
проблемы выбора

Интерес представителей разных областей знания, как теоретиков, так и практиков, к проблеме выбора человека стремительно растет. Психологов, философов, социологов, маркетологов, политиков, экономистов и других специалистов интересуют разные аспекты выбора. Исследователи сосредоточивают свои усилия на понимании сути вопроса и поиска (разработки) эффективных методов исследования личности в ситуации выбора.

Современное общество, которое называют информационным, постиндустриальным или обществом потребления, погружает человека практически с момента его появления на свет в бесконечность альтернатив, из которых в зависимости от конкретной жизненной ситуации и с опорой на *«здесь-и-сейчас»-самоощущение* ему предстоит постоянно делать выборы.

Мотивы человека в ситуации выбора чаще призрачны, ускользающи. Ни сам человек, совершивший (или совершающий) выбор, ни рефлексирующий по этому поводу исследователь не могут дать однозначный ответ на вопрос о том, что лежит в основе данного выбора.

Потребности и цели, установки и убеждения, рациональность и интуиция, слабо осознаваемые сиюминутные желания и сформировавшиеся ценности, восприимчивость к воздействию извне и следование внутренней позиции – эти и многие другие факторы рассматриваются учеными как значимые для изучения выбора. Единой концепции, которая охватила бы все аспекты личностного выбора и оказалась универсальной для специалистов разных научных областей, до сих пор нет. Взгляды ученых сходятся, пожалуй, в одном: *если человек совершил выбор, значит, этот выбор имеет личностный смысл*, при этом не обсуждается зависимость от того, насколько этот выбор осознается человеком.

Так как проблема выбора всегда значима для самоощущений и самооценки каждого человека и так как выборы определяют социально-психологические тенденции моды, потребления и взаимодействия людей, *выбор в его сущностной основе является актуальной проблемой психологии личности.*

Триада «автор –
книга – читатель»

Категория личного выбора рассматривается мною через контекст идеи, предложенной В.С. Мухиной: исследовать выбор в рамках триады «*создатель – продукт – потребитель*». Конкретно для настоящего исследования была подсказана триада «*автор – книга – читатель*». Означенная триада аккумулирует в себе жизненные смыслы: 1 – *автора*, который вынашивает идею произведения, наполняет эту идею имеющим глубокий смысл содержанием и облекает в осмысленную форму; 2 – *издателя* (собираТЕЛЬНЫЙ образ), который, прочувствовав образ книги и воодушевившись замыслом автора, конструирует материальный облик книги; 3 – *читателя*, который стремится удовлетворить духовную (познавательную, развлекательную и др.) потребность, имеющую для него смысл в данный момент.

Каждый из субъектов, вступая в отношения внутри триады «автор – книга – читатель», совершает личный выбор.

Книга – особый объект-субъект выбора, принадлежащий реальностям, в которых личность человека бытует и развивается.

Книга принадлежит реальности предметного мира – это вещь, к которой у человека формируется определенное отношение. Книга принадлежит реальности образно-знаковых систем, поскольку представлена знаками (текстом) и образами (иллюстрациями, внешним и внутренним оформлением издания). Для создания книги используются природные ресурсы – значит, книга принадлежит природной реальности. Книга является проекцией событий, идей, норм и правил, существующих в обществе, – с этих позиций может быть отнесена к реальности социально-нормативного пространства. Содержание книги созвучно (или может казаться созвучным) чувствам, идеям, мироощущению человека, который остановил на ней свой выбор, – значит, в своем нематериальном воплощении книга становится частью реальности внутреннего пространства личности [1].

Человек как личность вступает с книгой в субъект-субъектные отношения: он может идентифицировать себя с книгой либо отчуждаться от нее [2].

Обращение с книгой актуализирует структуру самосознания, внутреннюю позицию и чувство личности [3].

Перечисленные аспекты касаются как автора, так и читателя. Личностный выбор автора проявляется в *особой авторской деятельности* по созданию книги, личностный выбор читателя – в *особой читательской деятельности*, направленной на осмысление созданного автором произведения (труда).

Автор и Читатель
как соиздатели

Путь каждого *автора-соиздателя* уникален: процесс соиздания опирается на индивидуальный личностный опыт творца, тесно связан с направленностью его личности, сферой профессиональных и жизненных интересов и т. д. Создавая произведение, автор работает и над собой. Целеустремленность, самодисциплина, реализация когнитивных и творческих способностей, расширение познаний о предмете описания (исследования), сопровождающие творческий процесс озарения (инсайты), преодоление препятствий, связанных поиском истины, и другие важные моменты способствуют личностному росту и обретению новых жизненных смыслов.

Читатель, работая над книгой, может выступать со-творцом автора, проникаясь идеями автора, проживая вместе с ним жизнь, заключенную во времени-пространстве данного произведения, переживая катарсис, вызванный прочитанным. Читатель, вступая в диалог с автором посредством книги, расширяет границы представлений об изучаемом предмете или явлении, углубляет познания в интересующей области, задается новыми – узкоспециальными или смысложизненными – вопросами и пытается найти на них ответ. Позиция автора может пробудить в читателе желание продолжить поиск истины самостоятельно либо обратившись к другим произведениям. Выводя читателя из зоны комфорта (новая информация, особая авторская позиция, неординарный взгляд и др.), автор заставляет его трансцендироваться за пределы привычных представлений о чем-либо, направить свои усилия на осознание и устранение возникших в результате работы с книгой внутренних противоречий, что приводит к диалектике личностной сферы читателя.

Однако далеко не каждое произведение актуализирует соиздательный личностный потенциал, но только такое, которое наполнено глубокими жизненными смыслами и реализует потребность в духовном становлении.

Автор и читатель
как потребители

На книжных прилавках магазинов (реальных и виртуальных) часто можно встретить издания, которые удовлетворяют потребность, внушенную читателю кем-либо извне (средства массовой информации, реклама) и опирающуюся на некоторые социально одобряемые убеждения («модно», «престижно», «актуально» и др.), но не на ценностные приоритеты личности или культурно-значимые общественные ценности. Потребность может возникнуть и у самого читателя, ощущающего эмоциональный голод, усталость, желание скоротать время. Такая потребность, будучи удовлетворенной, оставляет читателя в зоне экзистенциального комфорта и не способствует его духовному и личностному становлению.

Создавая произведения, авторы в таком случае преследуют иные цели (материальное обогащение, потребность в стремительной самопрезентации в обществе и др.). Потребляя и умело перерабатывая псевдоценности, предугадывая желания потребителя, имеющие гедонистическую направленность, они создают продукт, основное назначение которого – удовлетворить некий запрос соблазненного, очарованного этими псевдоценностями читателя-потребителя. Личностного развития не происходит.

Книга, с которой автор и читатель вступают в созидательные отношения, сосуществует с книгой как предметом потребления. Почему?

Объяснить данное явление можно, обратившись к феномену Великого идеополя общественного сознания [4]. Являясь результатом практической и духовной деятельности людей, Великое идеополе щедро питает индивида идеями, которыми тот распоряжается в зависимости от преследуемых целей (высокие или низменные), внутренней позиции (или ее отсутствия), притязаний на признание (адекватных или нет) и социальных ожиданий (общественно значимых или псевдоценностных).

Амбивалентность книги, таким образом, есть результат амбивалентной сущности человека как личности.

Книга пользуется спросом как у личностей, нацеленных на саморазвитие и самосозидание [5], так и у тех, кто удовлетворяет свой сиюминутный интерес. Однако и на уровне одной личности может происходить реверсирование целей и мотивов: от духовных к псевдодуховным и обратно.

Неудовлетворенный запрос читателя (есть потребность – нет отвечающей данной потребности книги) может изменить его читательские приоритеты. Нереализованные возможности автора могут направить вектор приложения его творческих усилий по пути, далекому от поиска истины и ее достойного воплощения.

Как понять, какие мотивы движут тем или иным читателем? Как удовлетворить его глубинные ценности и способствовать личностному развитию?

Как раскрыть авторский потенциал творческой личности?

Можно ли, наконец, создать теорию, которая бы объяснила личностные выборы автора и читателя и задала вектор развития отношений внутри триады «автор – книга – читатель», направленный на духовное становление всех задействованных в этих отношениях субъектов?

Сложно представить, но в XX веке была предпринята не только попытка ответить на эти вопросы, но и создать теорию, которая решала задачи, актуальные и по сей день.

Попытка реконструкции концептуального видения
Н.А. Рубакина

Научный труд, основанный на серьезном теоретическом фундаменте и предлагающий методологию исследования читателя, книги и автора, появился более восьмидесяти лет назад. Автор Николай Александрович Рубакин назвал свою теорию *библиопсихологией*.

В данной статье я предпринимаю попытку реконструировать теоретические подходы Н.А. Рубакина к библиопсихологии через триаду «автор – книга – читатель».

Мною движет стремление понять, каковы наиболее сильные стороны концептуального видения Н. А. Рубакина и как, опираясь на положения библиопсихологии, можно реконструировать ее методологию для глубокого исследования триады «автор – книга – читатель».

О Н.А. Рубакине

Николай Александрович Рубакин (1862—1946) – книгоиздатель, библиограф, библиопсихолог, социолог-экспериментатор, писатель, один из основателей международного института библиопсихологии. К числу основных объектов научного исследования Н.А. Рубакина относится изучение взаимодействия в рамках триады «читатель – книга – автор». С точки зрения Н.А. Рубакина, книжное дело имеет смысл и продуктивно только в том случае, если направлено на постоянное и глубокое исследование взаимодействия внутри данной триады. Теория Н.А. Рубакина, однако, не замыкается на изучении данной триады, но охватывает значительно более широкое поле исследования.

Особое значение для характеристики Н.А. Рубакина как ученого-теоретика и практика-экспериментатора имеет труд «Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию» [6].

Личностный подход в концептуальном видении
Н.А. Рубакина

Основополагающее значение имеет личностный подход Н.А. Рубакина.

В своих статьях Н.А. Рубакин стремился показать, насколько важно сместить угол зрения специалистов книжного дела с производства книги на ее воздействие на личность читателя.

Первый принцип книжного дела, выделенный Н.А. Рубакиным, – *примат личности* [7]. Согласно этому принципу любить книгу можно лишь постольку, поскольку любишь отдельную человеческую личность и человечество. Книга как фетиш, «мертвая и мертвящая» манипуляция этими фетишами должны уступить место действительно живому общественному делу, живым людям.

Остальные принципы книжного дела являются следствиями принципа примата личности.

Второй принцип – *примат жизни над книгой*. Согласно этому принципу автору и издателю нужно думать не о книге, а о жизни, которая в ней отражена.

Третий принцип – *книга как орудие*. Согласно этому принципу книга является орудием, создаваемым *человеческой личностью* для передачи знания, понимания, настроения (по Н.А. Рубакину, великие духовные силы) от того, кто книгу пишет, тем, кто ее читает или будет читать. Это тонкое и могущественное воздействие творца на читателей разных времен и народов.

Четвертый принцип – *книга как орудие добра, справедливости и истины*. Согласно этому принципу только книга, сеющая добро, истину и справедливость, представляет собой силу и не сходит с читательского горизонта в течение веков и тысячелетий, получая громадное распространение.

Первая сильная сторона концептуального видения Рубакина-исследователя – *личный подход*.

Согласно Н.А. Рубакину, *библиологическая психология, или библиопсихология, – психология книжного дела* в процессе его эволюции и диссолюции, то есть развития и упадка, для которого представляются важными факторы места и времени.

Н.А. Рубакин считал недопустимым приравнивать библиопсихологию только к психологии читательства и авторства, полагая, что это сужает значение науки. С точки зрения Н.А. Рубакина, авторство и читательство неотделимы от книжного дела и находятся в функциональной зависимости как от него в целом, так и между собою. От количественной и качественной сторон авторства зависят количественная и качественная стороны читательства. С другой стороны, стоит лишь в ходе истории измениться читательским вкусам и запросам, интересам и потребностям, нравам, обычаям и привычкам, неизбежно приспособляется к этим переменам и авторство, и весь механизм книжного дела.

Вторая сильная сторона библиопсихологии – *фундаментальность*.

Родовым признаком библиопсихологии является *психология*: библиопсихология, по замыслу ее основателей, – это особый отдел психологии, сосуществующий в ряду других отделов (возрастная, педагогическая, криминальная психология и др.). Видовым признаком библиопсихологии является ее особый объект – *книжное дело*.

Взгляды Н.А. Рубакина имеют свои особенности.

Н.А. Рубакин понимал под книгой всякое произведение слова – печатного, рукописного или устного. Он также полагал, что в поле исследования библиопсихологии должны быть отнесены и такие ценности, как

Библиопсихология – психология книжного дела

Библиопсихология и тенденции современного общества

произведения рукописного искусства, музыки, живописи и даже пластики (в силу того, что пластическая речь – один из элементов драматического искусства).

Полагаю, что Н.А. Рубакин значительно опередил свое время, почувствовав грядущее появление *массмедиапространства*, в котором трансформация книги в другой объект (видео-, аудио-, теле-, радио-, сценического формата и др.) либо трансформация какого-то объекта в книгу стала не просто реалией современной жизни, но залогом успешности воздействия на читателя с целью стимулирования у него желания совершить свой выбор в пользу *именно этого* объекта.

Третья сильная сторона концептуального видения Н.А. Рубакина – изучение *различных потенциалов воплощения книги*.

Созидательный
аспект
библиопсихологии

Книжное дело для Н.А. Рубакина – процесс безусловно творческий, включающий: 1 – творчество языка (все формы этого творчества); 2 – творчество новых литературных форм, в которых творчество языка кристаллизуется; 3 – творчество материальных субстратов (книг, брошюр, листов, писем и др.), в которых формы языка фиксируются; 4 – творчество идей, чувств, стремлений в процессе чтения и слушания, потому что весь процесс читательства – процесс творческий; 5 – творчество новых форм жизни, социальной и индивидуальной, под влиянием чтения и слушания; 6 – процесс создания читательства и читателей и процесс превращения некоторых из них в писателей.

Творчество автора (оратора) и читателя (слушателя) суть разное творчество: первое мыслилось Н.А. Рубакиным как процесс вкладывания идей, информации и др., второе – как процесс их получения. Первый процесс получил в библиопсихологии название *авторства*, второй – *читательства*.

Четвертая сильная сторона теории Н.А. Рубакина – отношение к авторству и читательству в широком понимании как *процессам творческим, созидательным*.

Библиопсихология:
стремление
к объективности

С точки зрения Н.А. Рубакина, библиопсихология должна изучать внешние проявления (реакции) читателя.

В процессе чтения книги читатель переживает целый ряд психических явлений, которые известны только ему одному. Несмотря на субъективность читательских переживаний Н.А. Рубакин полагал, что использовать интроспективные данные читателей – значит удаляться от объективности в исследовании. Именно поэтому библиопсихолог должен изучать читателя и автора (а также любого работника книжного дела) как натуралист, объектом исследования которого является психо-

физиологический организм, находящийся в определенных условиях социальной среды, места и времени. Всякая книга, всякая ее фраза, всякое слово суть раздражители и причина реакции. Реакции же характеризуют не только читателя либо автора (то есть тех, на кого действуют), но и данную книгу, фразы и слова как раздражители.

Пятая сильная сторона концептуального видения Н.А. Рубакина – *стремление к объективности*.

Библиопсихология как наука, изучающая ценности

Важным понятием библиопсихологии является понятие библиопсихологических ценностей, психических и материальных, которые оказывают значительное влияние на читателя и на итоговый результат библиопсихологического исследования.

Психические ценности создаются тремя типами представителей интеллигентных профессий¹: 1 – мыслитель, искатель истины («человек ума»); 2 – художник («человек чувства»); 3 – администратор («человек воли»). Создание психических ценностей подразумевает их выявление, к которому причастны ораторы, популяризаторы, переводчики, редакторы – люди, которые не создают, но повторяют, изучают чужие идеи, чувства и т.д. и тем самым влияют на их (идей, чувств и др.) реализацию в той или иной форме. Данная группа лиц подлежит обязательному библиопсихологическому исследованию.

Материальные ценности создаются работниками типографии, корректорами, фотографами и другими субъектами, результат труда которых в итоге воздействует на читателя (внешняя и внутренняя стороны книги).

Изучая психологию создателей психических и материальных ценностей библиопсихология может решить свою задачу – заменить пассивную умственную деятельность активным, умственным самовооружением, самовоспитанием, самодеятельностью, самоопределением как в пределах своего социального коллектива и в его интересах, так и в интересах индивида.

Шестая сильная сторона концептуального видения Н.А. Рубакина – *направленность на исследование библиопсихологических ценностей* посредством изучения их создателей, решающая задачу духовного становления личности.

Научная точность библиопсихологии

Н.А. Рубакин считал, что библиопсихология должна стать объективной наукой. Для этого необходимо создать: 1 – объективную классификацию книг, чтобы

¹ Согласно Н.А. Рубакину, психические ценности – это явления, в чистом виде редко встречающиеся в жизни.

Реконструкция
библиопсихологии:
возможности
и препятствия

была возможность ориентироваться в бесконечном разнообразии книжных сокровищ; 2 – объективную классификацию авторов для ориентации в истории литературы. Точное знание – тот идеал, к которому должна стремиться библиопсихология.

Я полагаю, что необходима также объективная классификация читательского выбора.

Привлекательность реконструкции концептуального видения Н.А. Рубакина в контексте изучения триады «автор – книга – читатель» обусловлена как минимум двумя аспектами.

Во-первых, сильными сторонами представленной Н.А. Рубакиным теории библиопсихологии: речь шла о личностном подходе, фундаментальности, изучении различных потенциалов воплощения книги; об отношении к авторству и читательству как к процессам творческим, созидательным; о стремлении к объективности и научной точности и мн. др.

Во-вторых, возможностью технически усовершенствовать процедуру проведения исследований по библиопсихологическому методу.

Однако есть существенные препятствия. Полагаю, что к ним прежде всего следует отнести понятийный тезаурус библиопсихологии и психологии личности. Эти тезаурусы столь несхожи по их значениям и смыслам, что требуется специальная работа, которая способствовала бы межпредметному изучению проблемы выбора.

1. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. – 1078 с. – С. 49–97; 102–143; 147–175; 181–265; 272–315.

2. Там же. – С. 379–484.

3. Там же. – С. 739–955.

4. Там же. – С. 13, 35, 40, 174.

5. Там же. – С. 836–955.

6. Рубакин Н. Библиологическая психология. – М., 2006.

7. Рубакин Н. Книжные богатства, их изучение и распространение // Рубакин Н. Библиологическая психология. – М., 2006. – С. 405–489.

